

В. П. Бартов**Раскол 1961 года во Всесоюзном совете евангельских христиан-баптистов и легализация общин евангельских христиан-баптистов в Тульской области**

В статье исследуются события, происходившие во время раскола в общинах евангельских христиан-баптистов (ЕХБ) в Тульской области в 1961 г. Проживание инициаторов раскола в Тульской области обусловило их непосредственное влияние на религиозные общины региона. Рассекреченные фонды Государственного архива Тульской области позволяют увидеть исследуемые события не только с позиции верующих ЕХБ, но и с позиции государственных служащих. Соотнесение разных точек зрения способствует формированию более объективного мнения о происходивших событиях, целесообразности принимаемых решений, критической оценке деятельности верующих. Вопрос регистрации государством религиозных общин и легализации их деятельности приобрел особую актуальность после раскола. Органы власти эффективно использовали возникшие в среде верующих ЕХБ внутренние противоречия для дестабилизации жизни общин. Механизм регистрации религиозных общин помогал государственным органам осуществлять контроль над ними и усиливать внутреннюю напряженность отношений между руководителями религиозных общин и рядовыми верующими. Государству удалось добиться успеха в изменении динамики роста общин. Несмотря на увеличение количества общин из-за раскола, за последующий тридцатилетний период число верующих в общинах ЕХБ на территории Тульской области не изменилось (ок. 1100 человек). Последствия противоречий среди верующих ЕХБ, вызванных расколом, сказываются в духовной и повседневной жизни этих общин до настоящего времени.

Ключевые слова: евангельские христиане-баптисты, раскол, Инициативная группа, Совет церквей, регистрация религиозных общин, уполномоченный Совета, Тульская область.

В современной российской исторической науке возрос интерес к исследованию региональной истории. Тенденция обусловлена тем, что различия в экономической, политической, социальной, культурной, религиозной сферах разных регионов страны являются настолько существенными, что не дают удовлетворительного объяснения причин возникающих проблем в разных сферах жизни общества и не позволяют применять общие принципы для их устранения. Требуется индивидуальный подход к отдельно взятому региону с учетом специфических особенностей, обусловленных его историческим развитием.

Актуальность предлагаемого исследования обусловлена стремлением протестантов получить максимально достоверную историю возникновения и формирования своих религиозных общин, существующих на территории Тульской области. При этом отечественная история получает сведения из конкретного региона для сравнительного анализа развития протестантизма в других регионах страны. Число современников событий уменьшается с каждым годом, поэтому важно полученную из первоисточников информацию сохранить для следующих поколений. Исследование может представлять интерес для краеведов и религиоведов, занимающихся анализом религиозной ситуации на территории Тульской области. При изучении религиозной жизни граждан в большинстве случаев внимание фокусируется только на верующих, принадлежащих к Русской православной церкви, полностью исключая при этом верующих других конфессий и деноминаций, являющихся активными проповедниками христианского мировоззрения. Узость такого подхода не позволяет сформировать объективную оценку религиозной жизни верующих в Тульской области.

По мнению С. И. Куксенко, «в советский период работ по истории евангельских христиан-баптистов церковных историков было очень мало. Активно изучать свою историю

© Бартов В. П., 2018

евангельские христиане-баптисты начали с 60-х гг.» [27, с. 184]. Наиболее ранние исследования сектантства в СССР относятся к 1940-м — первой половине 1960-х годов. Основная их часть имеет научно-популярный характер. Для работ этого периода характерна яркая идеологическая окраска, но при этом можно выделить и серьезные труды таких авторов, как А. И. Клибанов [23], П. Ф. Колоницкий [24], И. Н. Узков [36]. Со второй половины 1960-х и до 1980-х годов заметен рост интереса к различным аспектам протестантской истории и культуры. Среди исследователей этого периода следует упомянуть А. И. Барменкова [4], В. И. Гараджу [7], Г. С. Лялину [28].

В 1990-е годы начинается новый период развития историографии. За счет снятия грифа секретности со значительной части архивных документов и публикаций мемуаров участников событий существенно расширяется число доступных исследователям источников. В числе наиболее заметных авторов 1990-х годов В. А. Алексеев [1], Ю. А. Бабинов [3], И. В. Подберезский [33].

На современном этапе продолжается изучение истории протестантов в нашей стране. Евангельские христиане-баптисты — наиболее многочисленная деноминация, поэтому значительная часть исследований посвящена изучению этого социума. В научный оборот вводятся новые источники за счет рассекречивания государственных архивов, публикации материалов церковных архивов, подборок периодических изданий, мемуаров участников событий и их потомков. Наиболее значимые исследования принадлежат Л. Н. Митрохину [30] и С. Н. Савинскому [34]. Среди наиболее поздних работ, посвященных изучению положения протестантов в советский период, назовем труды М. И. Одинцова [32], Т. К. Никольской [31]. Серьезный вклад в исследование движения ЕХБ внесли современные авторы А. Л. Глушаев [18], Е. И. Миронова [29], Н. А. Белякова [5; 6]. К узкоконфессиональным исследованиям можно отнести труды А. В. Синичкина [35], Г. К. Крючкова [26]. Несмотря на то что в фокусе внимания исследователей оказывались регионы, где верующие из протестантской конфессии были представлены в значительно большем количестве, чем в Тульском регионе, приводимая авторами информация способствует пониманию формирования и развития общин ЕХБ в Тульской области.

Авторы упоминаемых выше работ изучали религиозную ситуацию в стране в целом, ситуации в регионах или отдельно взятых религиозных общинах упоминаются ими в качестве примеров. В данной статье на примере Тульской области рассматривается процесс становления религиозных общин ЕХБ и их взаимодействие с государством с учетом присущих региону особенностей.

В ходе исследования использовалось несколько групп источников. Основной акцент сделан на материалы Государственного архива Тульской области [8—17], представленные фондом уполномоченного Совета. Были использованы материалы Центрального государственного архива города Москвы [38—40]. Эти сведения позволили проследить механизм взаимодействия между государственными структурами и религиозными общинами, а также исследовать отношения между церковными общинами и процедуру легализации общин. Информация государственного архива в большинстве случаев подтверждается сведениями из других источников. Церковные архивы [2], периодические издания ЕХБ [41], интервью с верующими — современниками исследуемых событий [20; 21] составляют группу источников, в которых представлена позиция людей с противоположным мировоззрением. Различные взгляды на одни и те же факты дают возможность приблизить картину происходивших событий к исторической действительности, что в результате обеспечивает решение поставленной задачи.

Потепление в отношении к верующим в послевоенное время не изменило принципиального неприятия государством проявления религиозного сознания верующими вне

зависимости от их деноминационной принадлежности. При взятом государством курсе «на развернутое строительство коммунистического общества религиозное сознание приравнивалось к пережиткам капитализма» [25, с. 47]. Государство не оставляло места для религиозных убеждений человека в советском обществе. Контроль за деятельностью протестантских общин в регионах и претворение в жизнь вероисповедной политики государства осуществлялись через Совет по делам религиозных культов (СДРК). На местах политику государства в этой сфере претворяли в жизнь уполномоченные Совета, используя проблемы внутри общин ЕХБ. Наличие централизованной структуры у евангельских христиан-баптистов — Всесоюзного совета евангельских христиан-баптистов (ВСЕХБ) упрощало работу СДРК, который взаимодействовал с руководством ВСЕХБ, а не с каждой отдельной общиной. Рассекреченная в настоящее время архивная информация позволяет увидеть некоторые особенности, связанные с расколом в ЕХБ в тульских общинах верующих, последствия которого не преодолены до настоящего времени [31, с. 201].

С позиции ВСЕХБ, разделение в движении ЕХБ началось в августе 1961 года с обращения инициативной группы к «ВСЕХБ с предложением о созыве чрезвычайного всесоюзного съезда представителей церквей евангельских христиан-баптистов, на котором были бы приняты решения по исправлению допущенных ошибок и достигнута нормализация создавшегося в церквях братства критического положения» [22, с. 242]. Недовольство верующих вероисповедной политикой государства, а также «недовольство действиями старших пресвитеров баптистского союза» [18, с. 105], достигнув «критической массы» и возглавляемое молодыми, инициативными верующими, стало причиной возникновения альтернативного движения ЕХБ. Вначале оно получило название «инициативники», руководящим органом которых являлся Оргкомитет. Впоследствии руководство движением осуществлял Совет церквей ЕХБ. Еще одно название, часто используемое оппонентами по отношению к образовавшемуся течению, — «раскольники» [34, с. 200].

Разделение общин верующих ЕХБ происходило по всей стране, в том числе и в Тульской области. Более того, именно из христиан Тульской области сформировалась группа, положившая начало этому разделению. Верующие Узловской незарегистрированной общины А. Ф. Прокофьев, Г. К. Крючков, П. А. Якименков составили костяк и стали инициаторами движения на начальном этапе. Название «прокофьевцы» по отношению к образовавшемуся альтернативному движению ЕХБ в Тульской области применялось редко, поскольку через год после начала раскола Прокофьев был арестован, идейным вдохновителем движения оставался Г. К. Крючков.

Большинство из перечисленных верующих были активными молодыми людьми с небольшим стажем в религиозном служении. К моменту возникновения движения инициативников в августе 1961 г. Крючкову было 34 года, служение пресвитера Узловской церкви он нес на протяжении четырех лет. Якименкову было 35 лет, в пресвитеры Сталиногорской общины ЕХБ он был рукоположен в 1957 г., как и Крючков. Самым большим жизненным и духовным опытом обладал Прокофьев, которому было 46 лет. Служение проповедника и миссионера он выполнял уже более десяти лет. Будучи искренними верующими, они желали реальных положительных изменений в жизни религиозных общин, но не имели достаточного опыта взаимодействия с государством в отличие от руководителей ВСЕХБ. В противном случае, возможно, инициативники не решились бы на действия, которые привели к расколу общин ЕХБ по всей стране.

В своих воспоминаниях П. А. Якименков пишет, что в общении с Крючковым однажды предложил ему: «Геннадий, давай постараемся повести дело так в наших общинах, чтобы Узловая и Новомосковск (Сталиногорск переименован в г. Новомосковск в 1961 г.,

входил в состав Московской области до 1957 г. — В. Б.) стали примером для других общин. Все то, что мы мечтаем сделать по всей стране, прежде всего сделаем у себя, чтобы нам было что показать и чтобы было на что посмотреть» [41, с. 17]. 9 августа 1961 г. П. А. Якименкова арестовали по обвинению в тунеядстве и отправили отбывать пятилетний срок в Красноярский край. Прокофьев и Крючков стали представителями Инициативной группы, которые в дальнейшем вели переговоры с ВСЕХБ, ставили свои подписи в документах, взяв на себя всю полноту ответственности за происходившие события. В 1962 г. был арестован Прокофьев, «его осудили на пять лет заключения и пять лет ссылки. Ссылку он отбывал в Красноярском крае, в селе Маковское...» [34, с. 213].

Движение Инициативной группы началось 13 августа 1961 г., когда Прокофьев и Крючков вручили послание Инициативной группы руководству ВСЕХБ, а 23 августа обращение о созыве Чрезвычайного съезда ЕХБ распространили по местным общинам России, Украины, Белоруссии. Письма, обращенные к церквям, подписывали уполномоченные Инициативной группы пресвитеры А. Ф. Прокофьев и Г. К. Крючков с обратным адресом для корреспонденции: Тульская обл., г. Узловая, дер. Родкино, С. Д. Володину (для Г. К. Крючкова) [26, с. 32]. Впоследствии, в 1962 г., Володин также был арестован и выслан на пять лет поселения. Г. К. Крючков в это время избежал ареста, но был вынужден скрываться.

П. А. Якименков писал, что «намерений отделять церкви от ВСЕХБ у нас не было, мы даже не говорили об этом. Но это движение в основном охватило незарегистрированные церкви и группы, которых тогда было немало, и они сразу стали считать своим руководством Инициативную группу, а затем и Оргкомитет» [41, с. 18]. Слова Якименкова свидетельствуют об отсутствии достаточного духовного опыта и способности предвидеть последствия принимаемых Инициативной группой решений. До конца 1961 г. движение инициативников распространилось по всей стране. С. Н. Савинский пишет, что Тула принадлежала к одному из регионов, в котором это движение было особенно активным [34, с. 214]. Причиной такой активности являлось пребывание в Тульской области инициаторов движения. Второй причиной стало отсутствие в области к 1961 г. зарегистрированных общин ЕХБ, несмотря на неоднократные ходатайства верующих о регистрации. Частично вина за отказ в регистрации общин ЕХБ властями лежала на руководстве ВСЕХБ, которое не помогало в этом тульским общинам.

Большинство членов Тульской общины ЕХБ поддерживало действия Оргкомитета, а неоднократные отказы в регистрации общины способствовали формированию убеждения в необходимости поддержки их сторонников. Поэтому для удержания Тульской общины ЕХБ под влиянием ВСЕХБ «в один из главных центров деятельности Оргкомитета, в Тулу, в конце 1964 года были направлены представители из руководства ВСЕХБ А. И. Мицкевич и В. М. Ковальков. ...В Туле под влиянием Г. К. Крючкова почти вся община вышла из Союза ЕХБ и присоединилась к Оргкомитету. Посещением небольшой группы верующих, оставшихся на стороне ВСЕХБ, А. И. Мицкевичу и В. М. Ковалькову удалось организовать общину в триста членов за счет оставшихся и возвратившихся. Пресвитером ее был избран М. П. Чернопятов» [34, с. 230].

Количество верующих Тульской общины, поддерживавших ВСЕХБ, приведенное С. Н. Савинским, не совпадает с тем числом верующих, которое неоднократно упоминается в отчетах уполномоченного и является, вероятно, завышенным. Так, к 1966 г. в Туле фактически существовало две общины ЕХБ. Тульская община ЕХБ, в которой М. П. Чернопятов был назначен старшим пресвитером, была зарегистрирована в августе 1965 г. На октябрь 1970 г. она состояла из 181 человека. Все члены религиозной общины были зарегистрированы в специальной тетради с указанием их фамилии, имени, отчества,

даты рождения, даты водного крещения, места жительства [2]. Фактическое руководство общиной осуществлял И. Н. Андриевский, который не был официально рукоположен на должность пресвитера из-за нелояльного отношения к сотрудничеству со светской властью. С другой стороны, Андриевский не одобрял действий Оргкомитета, которые привели к расколу церкви и разрыву отношений между верующими. За свою принципиальную позицию в общине он пользовался авторитетом и уважением на протяжении всех лет его руководства общиной.

Вторая Тульская община ЕХБ, возглавляемая пресвитером М. Т. Алтуховым, поддерживающая Оргкомитет, о регистрации не ходатайствовала. Община состояла из 300 человек. Кроме нее сторонниками Оргкомитета были Узловская, Алексинская, Дубенская общины [12, л. 23]. Община ЕХБ города Белева первоначально поддерживала Оргкомитет, но в результате активной работы уполномоченного стала на сторону ВСЕХБ. К 1967 г. общее количество верующих ЕХБ, принадлежащих к 12 незарегистрированным общинам, в большинстве поддерживающим Оргкомитет, на территории Тулы и Тульской области составляло около 770 человек. Две зарегистрированные общины Тулы и Новомосковска, поддерживающие ВСЕХБ, объединяли 287 человек [13, л. 21]. Незарегистрированные общины тех же городов состояли из Тульской общины (360 человек) и Новомосковской (200 человек) [13, л. 22]. После государственной регистрации общин около 60% верующих стали в меньшей степени контролироваться органами власти по той причине, что руководство общин, входящих в Совет церквей, отказывалось подавать требуемые для учета сведения уполномоченному. Так, в письме председателю Совета по делам религий А. В. Куроедову уполномоченный Совета Крапивин пишет: «Незарегистрированные религиозные объединения отказались дать требуемые формы сведения» [13, л. 28]. Однако этот отказ не стал препятствием для органов власти в получении необходимой информации о незарегистрированных общинах. В другом отчете Крапивин дает характеристики Тульской и Новомосковской незарегистрированных общин по нескольким критериям: по шести возрастным группам, по гендерному признаку, по социальному статусу, по образованию, по профессиям [14, л. 20, 21, 24]. Необходимые сведения о верующих, входящих в незарегистрированные общины, уполномоченный все равно получал. Но при этом приходилось задействовать другие каналы получения информации, для чего требовалось тратить больше усилий, времени, иных ресурсов.

Стремясь сохранить влияние на общины ЕХБ и дискредитировать деятельность руководителей общин, поддерживающих СЦ ЕХБ, уполномоченный Совета провел разъяснительную работу на специальных собраниях верующих. Кроме того, он неоднократно встречался с руководителями общин и рядовыми верующими, объясняя им неправильное поведение Совета церквей с точки зрения законодательства и причины привлечения к уголовной ответственности Крючкова, Алтухова, Якименкова и других руководителей СЦ ЕХБ. Усилия уполномоченного принесли «положительный» результат. По его оценке, половина верующих Тульской и Новомосковской общин перестали посещать молитвенные собрания и стали сомневаться в правильности избранного Советом церковью курса.

По свидетельству М. И. Андриевского, являвшегося активным членом Тульской общины ЕХБ в рассматриваемый период, одной из особенностей общин, поддерживавших СЦ ЕХБ, было неприятие и подозрительность к новым людям, появившимся в их общинах. Такое отношение сохранялось до 1990-х гг. Недоверие и стремление в каждом незнакомом человеке увидеть сотрудника органов госбезопасности было столь сильным, что многие искренно ищущие Бога люди оказывались отвергнутыми общинами верующих СЦ, а иногда это приводило к фатальным последствиям. М. И. Андриевский вспоминает, что молодой человек П. В. (просивший не называть своего имени. — В. Б.), в

1983 г. уверовав в Бога, не был принят верующими общины СЦ Тулы из-за подозрения в сотрудничестве с органами госбезопасности. Другой молодой человек К. А. (просивший не называть своего имени. — *В. Б.*), являвшийся членом церкви СЦ ЕХБ, был отлучен от церкви за посещение богослужений Тульской зарегистрированной общины ЕХБ, входящей во ВСЕХБ. В последующие годы оба молодых человека стали священнослужителями и несут пасторский труд в церквях других деноминаций.

По словам М. И. Андриевского, трагический конец имела история, продолжавшаяся около трех лет и закончившаяся в 1985 г. Инженер-конструктор КБ Тульского оружейного завода Геннадий Очкасов, слушая по радио проповеди известного иностранного проповедника Я. Н. Пейсти, обрел веру в Бога. Община, которую он стал посещать, находилась в Туле на ул. Головина, 32 и входила во ВСЕХБ. На заводе Геннадий имел общение с верующим, который являлся членом общины, входящей в СЦ ЕХБ. Попав под его влияние, Геннадий искренне поверил, что в зарегистрированной общине служат не Богу, а сатане. Будучи по характеру человеком прямым, при посещении очередного богослужения он обвинил эту общину в служении сатане и прекратил ее посещение. Спустя некоторое время Очкасов пришел к пониманию, что он, являясь христианином, не может даже косвенно участвовать в производстве оружия. Он оставил работу на Оружейном заводе. Обратившись с просьбой о вступлении в члены церкви СЦ ЕХБ, Геннадий получил отказ из-за подозрения в том, что он являлся сотрудником КГБ. Не понимая происходящих изменений с мужем, Геннадия оставила жена и стала сожительствовать в этой же квартире с другим мужчиной. Не выдержав эмоциональных потрясений, Очкасов попал в психиатрическую больницу. Вскоре после выхода из больницы его нашли мертвым возле своего дома. По официальной версии, он выбросился из окна [18]. Действия Очкасова частично можно объяснить с позиции психологических исследований, проведенных Т. М. Харламовой и изложенных в 2013 г. в статье «Некоторые свойства личностей баптистов» [37].

Итак, движение инициативников, явившееся альтернативным ВСЕХБ, внесло разделения в том числе и в общины ЕХБ Тулы и Тульской области. Последствия этого разделения не могли предвидеть ни руководство ВСЕХБ, ни его инициаторы. Категоричное непринятие друг друга верующими разделившихся общин выражалось в неэтичном поведении, разрыве отношений, взаимных обвинениях. Атмосфера недоверия к новым людям в общинах, входящих в СЦ ЕХБ, приводила порой к отторжению искренно ищущих Бога людей, что сказывалось на их эмоциональном состоянии и на численном росте общин.

Вопрос легализации общин для евангельских христиан-баптистов имел принципиальное значение. Большая часть незарегистрированных общин ЕХБ после раскола в 1961 г. поддержала инициативную группу и вошла в СЦ ЕХБ. Зарегистрированные общины свою религиозную деятельность были вынуждены соотносить с инструкциями, полученными от руководства ВСЕХБ, которое находилось под контролем государства. Принадлежность верующих к зарегистрированной или незарегистрированной общине формировала различные взгляды на положение верующего в церкви ЕХБ, влияла на отношения между общинами, входящими в СЦ и ВСЕХБ, сказывалась на атмосфере внутри общины, на отношениях верующих к внешнему миру.

Предписание религиозным общинам в обязательном порядке проводить регистрацию не могло быть исполнено, поскольку после подачи заявлений общинами государственные органы власти отказывались регистрировать их под разными предлогами. Верующие оказывались правонарушителями и подвергались административным и уголовным преследованиям. Целью проведения такой политики государством было разрушить единство в среде верующих, регламентировать деятельность общин в рамках советского законо-

дательства, контролировать религиозную жизнь общин [6]. Использование процедуры регистрации как инструмента для достижения поставленной цели нередко позволяло добиваться успеха. Процесс регистрации общин проходил по всей стране, а в Тульской области имел свои особенности.

Легальное существование христианской общины в СССР определяло постановление «О порядке открытия молитвенных зданий различных культов», которое вышло 19 ноября 1944 г. и было подписано председателем СДРК Полянским. Первое ходатайство о получении государственной регистрации община города Сталиногорска подала в апреле 1941 г. Оно удовлетворено не было. Через несколько месяцев после выхода постановления, 18 апреля 1945 г., евангельские христиане-баптисты г. Сталиногорска еще раз подали ходатайство об открытии молитвенного дома [38, л. 6—13]. Оно также не было удовлетворено. Со следующим ходатайством они обратились в 1949 г., но положительного результата не получили. Община города Узловая «в июне месяце 1946 г. возбуждала ходатайство о регистрации религиозного общества, не имея разрешения на открытие молитвенного здания» [39, л. 1—10]. С этим же вопросом община обращалась в 1947 г. [40, л. 25] и тоже безуспешно. Тульская община ЕХБ три раза подавала ходатайства об открытии молитвенных домов: в 1951, 1953, 1955 гг. Но исполком облсовета, «рассматривая ходатайства о регистрации общины Е.Х.Б., трижды отклонял их из-за отсутствия помещения, отвечающего санитарным и противопожарным требованиям» [8, л. 17]. Этот аргумент был достаточным, чтобы отказать в регистрации общине. Получить разрешение в существующей ситуации было невозможно, так как санэпиднадзор и пожарная служба являлись частью государственной системы и подчинялись проводимой в стране политике.

На состоявшемся в октябре 1948 г. расширенном совещании ВСЕХБ генеральный секретарь ВСЕХБ А. В. Карев сообщил, что процесс регистрации и приведения в порядок общин ЕХБ успешно завершён [19, с. 32]. Вероятно, короткий срок, отведенный для регистрации религиозных общин, был обусловлен вероисповедной политикой государства, не желавшего признавать наличие значительного количества протестантских общин в стране и стремившегося прекратить образование новых общин. В Тульском регионе к 1948 г. не было зарегистрировано ни одной общины. Спустя десять лет, в 1958 г., в отчетно-информационном докладе исполняющий обязанности уполномоченного СДРК по Тульской области Н. Князев подтверждает: «В Тульской области нет зарегистрированных религиозных общин и молитвенных домов» [8, л. 17].

Запретом легализации общин и молитвенных домов верующих органы власти иногда дискредитировали себя, ставя в «двусмысленное положение». Уполномоченный СДРК по Тульской области Князев, информируя о деятельности Тульской общины ЕХБ, признает, что верующие, собираясь в молитвенном доме по адресу ул. Шевченко, 70, ежемесячно в качестве аренды платят хозяйке дома 500 рублей. «С этой суммы райфо Центрального района г. Тулы взимает подоходный налог, чем, по существу, узаконивает деятельность молитвенного дома» [8, л. 17]. Тем самым уполномоченный фактически признавал, что либо действия государства неправомерны по отношению к общине верующих, либо община действовала на законных основаниях. Сами верующие общины, вероятно, не осознавали своего преимущества в этом положении или не желали осложнять отношений с представителями власти, понимая, что у них мало шансов доказать свою правоту.

Дальнейшие неоднократные ходатайства Тульской общины ЕХБ о регистрации, по свидетельству жены И. Н. Андриевского, фактически руководившего общиной в 1950—1960-е годы, не принесли положительного результата. Поддерживая отказ в регистрации общины, Н. Князев высказывает свою позицию по этому вопросу председателю Туль-

ского облисполкома А. М. Горбачеву: «Я также считаю, что нет никаких оснований регистрировать религиозную общину Е.Х.Б. гор. Тулы и открывать молитвенный дом, так как это вызовет необходимость регистрировать религиозные общины Е.Х.Б. городов Узловой, Сталиногорска, Донского, Щекино и др. ...и тем самым будем способствовать открытому развертыванию религиозной деятельности среди населения» [8, л. 21]. Только в 1965 г. власть, опасаясь перехода верующих в общины Совета церквей ЕХБ, зарегистрировала первую общину в Тульской области. Община ЕХБ получила регистрацию по адресу приобретенного молитвенного дома на ул. Головина, д. 32 [2]. В результате проводимой государством антирелигиозной политики не имеющие регистрации религиозные общины лишались молитвенных домов, руководители общин нередко попадали в тюрьму, рядовые верующие испытывали давление со стороны общества и на местах работы. Но ликвидировать общины ЕХБ, применяя эти методы, власти не удавалось.

В статистическом отчете на 1 января 1962 г. сообщается, что количество религиозных объединений на территории Тулы и Тульской области составило 16 общин. Для сравнения: в 1958 г. общин было лишь пять. При этом общее количество верующих осталось примерно таким же — чуть более 800 человек. Но из-за отсутствия регистрации и возможности легально собираться в одном месте для совершения богослужения верующие были вынуждены собираться небольшими группами, число общин увеличилось на одиннадцать. Появились три незарегистрированные общины в Суворове, две общины в Одоеве, одна в Алексине, а также три общины в Ленинском районе, одна в Косогорском, две в Дубенском районе. Оставались действующими община в городе Узловая и две общины в Туле [9, л. 6]. По мере своего развития каждая религиозная группа стала обособляться в самостоятельную общину со своим руководителем, молитвенным домом, стремлением к официальной регистрации.

Раскол, произошедший в евангельско-баптистском движении в 1961 г., содействовал принятию светской властью решения о легализации наиболее многочисленных общин верующих Тульской области. Председателем СДРК А. Пузиным в ЦК КПСС и уполномоченному Совета по Тульской области было отправлено сообщение от 12 декабря 1964 г., которое разрешало регистрировать фактически действующие религиозные общины. А местным органам власти вменялось в обязанность не чинить препятствий в регистрации [10, л. 10]. В отчетно-информационном докладе от 28 января 1966 г. Н. Князев описывает ситуацию в Тульской общине ЕХБ, на текущий момент еще не имеющей регистрации и являющейся типичной для многих религиозных общин ЕХБ России. «Тульское общество евангельских христиан баптистов (Е.Х.Б.) раскололось на две группы. Одна из них, возглавляемая пресвитером Алтуховым и другими сторонниками так называемого “Оргкомитета”, в количестве около трехсот человек не признает советское законодательство о религиозных культах и не просит, чтобы их зарегистрировали, они не зарегистрированы, а на молебствие продолжают собираться в молитвенном доме Владыкина по улице Краснодонцев, дом № 14, г. Тулы.

Вторая группа Е.Х.Б., возглавляемая пресвитером Чернопятовым и другими сторонниками Всесоюзного Совета Евангельских христиан баптистов (ВСЕХБ), в количестве около двухсот человек признает советское законодательство о культах, придерживается его в своей деятельности и неоднократно просила зарегистрировать их. К ним присоединилась Щекинская группа Е.Х.Б. около ста человек» [12, л. 23].

Понимая, что фактически половина верующих наибольшей в области религиозной общины становится менее контролируемой, СДРК, рассмотрев очередное заявление Тульской общины с просьбой о регистрации, постановлением от 26 мая 1965 г. за № 11-537 зарегистрировал Тульскую общину ЕХБ. Н. Князев выдал соответствующие реги-

страционные документы руководителям общины 4 августа 1965 г. [12, л. 24]. Это свидетельство о регистрации до сих пор хранится в архиве Тульской общины евангельских христиан «Церкви Святой Троицы».

Община проводила свои богослужения в Туле по адресу: пос. Рогожинский, ул. Щорса, 52. Хозяйка дома — Анна Ильинична Соколова [20]. В 1966 г. верующими этой общины был приобретен частный дом по ул. Головина, 32, который был зарегистрирован как «Дом молитвы ЕХБ». По этому адресу зарегистрированная община ЕХБ г. Тулы «Благодать» существует до настоящего времени.

16 ноября 1965 г. Тульский облисполком, рассмотрев очередное заявление Новомосковской общины ЕХБ, поддерживающей ВСЕХБ, зарегистрировал общину постановлением № 18-819. Уполномоченным Князевым общине были выданы регистрационные документы 23 ноября 1965 г. Община состояла приблизительно из 100 человек. В нее входили верующие не только города Новомосковска, но и ближайших городов: Донского, Кимовска, Северо-Задонска. Так в 1965 г. в Тульской области появились первые две зарегистрированные общины ЕХБ — Тульская и Новомосковская. Христиане ЕХБ города Узловая, поддерживающие Оргкомитет, выступали против своей легализации, ходатайств о регистрации не подавали, «заявляя, что полная свобода совести осуществляется тогда, когда общество не зарегистрировано и не вмешиваются в наши дела советские органы власти и уполномоченный Совета» [12, л. 24].

Отношение к государственной регистрации общин, поддерживающих Совет церквей, изменилось после прошедшего 6 декабря 1969 г. в Туле всесоюзного совещания представителей этих общин. На нем «было принято обращение к группам верующих, поддерживающих т.н. “совет церквей”, в котором даются рекомендации подавать в местные органы власти заявления о регистрации... вожаки раскола намерены использовать эту регистрацию для легализации всей своей сети, признания государственными органами т.н. “совета церквей ехб” и открытого проведения своей работы» [15, л. 14]. После получения «рекомендаций» к уполномоченному Совету Крапивину спустя несколько дней уже стали приходить руководители общин, поддерживавших Совет церквей, для получения консультаций по вопросам, связанным с регистрацией. Первой «представила в местные советские органы материалы о регистрации в числе 320 человек» [16, л. 153] Тульская община. «Вслед за Тульской общиной вынашивают серьезное намерение о регистрации руководители Узловско-Новомосковской общины... В тот же день явилась делегация Скуратовской общины “раскольников” во главе со Шкаровским и также поставила вопрос о регистрации» [16, л. 153], — сообщает Крапивин председателю СДР Куроедову в информационном письме.

Быстрая реакция общин на рекомендацию подавать заявления с ходатайством о регистрации свидетельствует об эмоциональной усталости верующих, являющейся следствием постоянного давления со стороны государства и разобщенности между СЦ и ВСЕХБ. Тем более что церковная жизнь Тульской и Новомосковской зарегистрированных общин являлась наглядным примером более спокойной религиозной жизни верующих. Поэтому после появившейся возможности регистрации общин на автономных началах Тульская и Узловская общины ЕХБ, входящие в Совет церквей, подали ходатайства с просьбой об автономной регистрации их общин. Регистрация на автономных началах являлась «новшеством и явным компромиссом — раньше власти регистрировали только общины, существовавшие в рамках официальных религиозных объединений» [31, с. 238]. «Парадокс заключался в том, что если в 1950—60-е годы протестантские общины разных направлений безуспешно пытались добиться регистрации, то в 1970—1980-е годы именно властям принадлежала инициатива в расширении регистрации и в стремлении сделать

регистрацию привлекательной как для “автономников”, так и для общин, готовых зарегистрироваться в составе ВСЕХБ» [5, с. 203]. Власти при этом зарегистрировали Узловскую и не регистрировали Тульскую общину, намеренно усиливая разногласия внутри общин Совета церквей, зарождая подозрения в сотрудничестве с властями руководства зарегистрированных общин.

Наглядным примером сложных взаимоотношений руководителей общин СЦ в Тульской области явилась ситуация, когда в 1970 г. получила автономную регистрацию Узловская община ЕХБ, а Тульской общине в регистрации было отказано. Уполномоченный Крапивин пишет: «24 июля сего года к уполномоченному Совету по своей инициативе буквально ворвался известный Владыкин вместе с проповедником Тульской раскольнической общины Лепешкиным, возвратившимся в 1969 г. с мест заключения. Владыкин в дерзкой форме и в пылу гнева на Крючкова буквально набросился на уполномоченного Совета...» [17, л. 86], обвиняя его в отказе в регистрации Тульской общины и завидуя зарегистрированной Узловской. При этом Крапивин сообщает, что эта беседа обнаружила озлобленность Владыкина и Лепешкина на Крючкова и даже подозрение его в том, что он сотрудничает с властями. Такой результат вполне удовлетворял уполномоченного. Свое письмо он заканчивает словами: «Чем больше к нему (к Крючкову. — В. Б.) будет недоверия, тем больше будет разногласий в стане раскольников» [17, л. 87]. Тульскую общину не только не регистрировали, но и конфисковали молитвенный дом в 1970 г., в котором верующие собирались на протяжении нескольких лет, аргументируя незаконным проведением совещания 6 декабря 1969 г. руководителей Совета церквей в этом помещении [16, л. 153]. Этот факт еще больше осложнил отношения между руководством Тульской незарегистрированной общины и Г. К. Крючковым.

Незарегистрированными в Тульской области продолжали оставаться общины в городе Алексине (около 30 человек), в городе Дубна (10 человек), в деревне Сидоровка Дубенского района (10 человек). Эти группы верующих не поддерживали ни Оргкомитет, ни ВСЕХБ, поэтому являлись объектом внимания руководителей обоих течений ЕХБ в стремлении привлечь их на свою сторону.

До получения результатов исследования, показывающих реакцию поместных церквей на «Инструктивное письмо» и «Положение» для старших пресвитеров, вышедшие в 1960 г., отношение ВСЕХБ к незарегистрированным общинам было достаточно индифферентным. С. Н. Савинский пишет: «Что касается незарегистрированных церквей, то их даже не принимали в расчет. А ведь они составляли большую часть церквей в евангельско-баптистском братстве и, как оказалось позже, почти все встали на сторону не приемлющих эти документы» [34, с. 207]. Для руководства ВСЕХБ стало необходимым уделять больше внимания незарегистрированным общинам. В Тулу от ВСЕХБ приезжали А. И. Мицкевич и В. М. Ковальков для проведения совещания с руководящим составом Тульской общины и разъяснения причин раскола в ЕХБ. Кроме того, была согласована кандидатура старшего пресвитера Тульской общины. Им стал «ЧЕРНОПЯТОВ, который в сентябре уйдет на пенсию, а в октябре они (представители ВСЕХБ. — В. Б.) обещали приехать провести организационное собрание, на котором и будет избрано руководство общиной. Против Чернопятава у меня с работниками областного управления КГБ возражений нет» [11, л. 6].

Фактическое назначение пресвитеров в зарегистрированных общинах вышестоящим руководством из ВСЕХБ с предварительным согласованием кандидатуры со светскими органами власти приводило к крайне негативному отношению к этим пресвитерам со стороны верующих ЕХБ, поддерживавших СЦ. Эти личности демонизировались в прямом смысле этого слова. К. Н. Андриевская, жена И. Н. Андриевского, фактически осу-

шествовавшего обязанности пресвитера Тульской общины ЕХБ, вспоминает, что верующих, поддерживавших СЦ, учили, что у руководителей ВСЕХБ «есть рога и хвост и они служат сатане» [21]. При этом не учитывался тот факт, что пресвитеры зарегистрированных общин ЕХБ были искренне верующие люди, взявшие на себя ответственность перед общиной и Богом. В непростое время противостояния государства с верующими они делали все от них зависящее для сохранения общин. Компромиссы с властью и с собственной совестью были неизбежны. Резко отрицательное и агрессивное отношение к ним не соответствовало христианскому учению об отношении к вышестоящей власти. Не все верующие одобряли такое отношение к старшим пресвитерам и руководству ВСЕХБ. В незарегистрированных общинах ЕХБ выбор руководителей общины происходил на членском собрании. Ими становились наиболее активные, принципиальные, искренне верующие. Каждая кандидатура обсуждалась присутствующими, после этого принималось решение. Так, например, в Узловской общине ЕХБ в 1967 г. был избран на служение пресвитер П. Д. Голощапов.

Примером «успешной» работы уполномоченного Совета с верующими является работа Крапивина с Белевской общиной ЕХБ. Эта община к 1967 г. насчитывала 42 человека (по другим отчетам 35 человек) и не имела государственной регистрации. Верующие для проведения богослужений собирались в частных домах членов общины. «Руководителем является Николаев Сергей Емельянович, семидесяти пяти лет, пенсионер» [13, л. 30]. Другим пресвитером общины был Шелапутин, 86 лет, также пенсионер. Богослужения проводили в доме (12 кв. м) по адресу: ул. Калинина, 19. В основном их посещали женщины в возрасте старше 52 лет. Дети и молодежь на собраниях не присутствовали.

Сообщение уполномоченного Крапивина от 23 августа 1967 г. председателю СДР Куроедову уведомляет о поддержке общиной вместе с ее руководителями позиции Оргкомитета. После бесед по разъяснению законодательства верующим общины, предупреждений руководства общины, выступлений на специальных собраниях перед верующими уполномоченное руководство общины обещало больше не допускать нарушений законодательства о культах. Кроме того, руководители общины дали согласие на регистрацию своей общины в местных органах власти. При этом в сложившейся ситуации уже не верующие, а уполномоченный Совета являлся инициатором регистрации общины и ходатаем перед СДР в регистрации. Целесообразность регистрации уполномоченный аргументировал необходимостью «лишить “раскольников” еще одной базы в области, на которую они возлагали немалые надежды» [13, л. 99]. К тому же легализация общины, по мнению Крапивина, позволила бы лучше разобраться в ее составе, что дало бы возможность эффективнее организовать «воспитательную работу» среди верующих.

Периодически посещавший Белевскую общину ЕХБ Л. Лепешкин, один из руководителей Тульской общины, входящей в СЦ, при очередном своем визите в Белевскую общину был изгнан с богослужения, а о его «политически вредных и клеветнических измышлениях сообщили уполномоченному Совету» [14, л. 27]. Этот факт — свидетельство профессионализма работы уполномоченного в манипуляции сознанием верующих, сумевшего изменить отношение Белевской общины к политике Оргкомитета. В доверительной беседе при посещении уполномоченного по собственной инициативе «сектантка Николаева рассказала о проводимой среди сектантов гор. Белева политически вредной агитации вожаком Тульской незарегистрированной общины ЕХБ Лепешкиным. Эти данные используются областной прокуратурой в связи с его арестом» [13, л. 9]. Была ли Николаева однофамилицей или родственницей руководителя общины, не является принципиальным. Выступала ли она свидетелем на суде — неизвестно. Но своими действиями она косвенно внесла вклад в вынесение приговора по возбужденному против Леонида

Лепешкина уголовному делу. Лепешкин получил три года лишения свободы [15, л. 41]. Этот факт еще раз показывает непростые отношения верующих ЕХБ, складывавшиеся между незарегистрированными и зарегистрированными общинами. Напряженная атмосфера в среде верующих не способствовала духовному росту верующих, для некоторых становилась причиной ухода из общин, не являлась притягательной для неверующих людей, в результате чего отсутствовал количественный рост религиозных общин ЕХБ.

Итак, легализация общин ЕХБ, которая официально была осуществлена в стране к 1948 г., на территории Тульской области фактически началась в 1965 г. Причиной, способствовавшей началу регистрации общин в Тульской области, стал раскол в общинах ЕХБ в 1961 г., который ослабил контроль государства над частью верующих, поддерживавших СЦ ЕХБ. Кроме того, отсутствие регистрации не прекращало существования общин, а отказы в регистрации усиливали напряженность в отношениях между верующими и государством. Одной из причин, препятствующей регистрации общин ЕХБ в Тульской области, было отсутствие единого понимания в вопросе регистрации между уполномоченным и местными органами власти. Инициатором регистрации общины в зависимости от ситуации выступали либо верующие общины, либо уполномоченный Совета, когда это было в интересах светской власти.

Таким образом, государство эффективно использовало процедуру регистрации религиозных общин для достижения своих целей. Легализация одних общин и отказ в легализации другим производил взаимную напряженность между верующими и вызывал недоверие к руководителям зарегистрированных общин. Возможность перехода рядовых верующих из незарегистрированных общин в зарегистрированные и наоборот являлась источником конфликтных ситуаций между руководителями общин, что негативно сказывалось на внутренней атмосфере общин. Положительной стороной легализации явилось количественное увеличение общин ЕХБ, обусловленное формированием самостоятельных групп верующих в Туле и области, не имеющих возможности собираться в одном месте. Негативной стороной легализации было дальнейшее усиление противоречий между верующими ЕХБ, входящими в зарегистрированные и незарегистрированные общины. Последствия этих противоречий верующим приходилось переживать в духовном, количественном росте и в повседневной жизни общины.

Список использованных источников и литературы

1. Алексеев В. А. «Штурм небес» отменяется? Критические оценки по истории борьбы с религией в СССР. М. : Россия молодая, 1992. 304 с.
2. Архив РО Церкви Евангельских христиан «Святой Троицы» г. Тулы.
3. Бабинов Ю. А. Государственно-церковные отношения в СССР: история и современность. Симферополь : Таврия, 1991. 124 с.
4. Барменков А. И. Свобода совести в СССР. М. : Мысль, 1979. 223 с.
5. Белякова Н. А. Взаимоотношения между государственной властью и общинами ЕХБ в 1970—80-е годы: «Спор» о границах легальности религиозной активности // Материалы международной научно-практической конференции «105 лет легализации русского баптизма». 5—7 апр. 2011 г. М. : [Б. и.], 2011. С. 200—206. URL: <http://mbchurch.ru/publications/library/18/> (дата обращения 30.11.2017).
6. Белякова Н. А. Из истории регистрации религиозных объединений в Украине и Белоруссии в 1976—1986 годах // Неприкосновенный запас. 2008. № 3 (59). URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2008/3/be13.html> (дата обращения 12. 01. 2018).
7. Гараджа В. И. Протестантизм. М. : Политиздат, 1971. 201 с.
8. Государственный архив Тульской области (ГАТО). Ф. Р-3354. Оп. 2. Д. 3.
9. ГАТО. Ф. Р-3354. Оп. 2. Д. 8.
10. ГАТО. Ф. Р-3354. Оп. 2. Д. 9.
11. ГАТО. Ф. Р-3354. Оп. 2. Д. 13.
12. ГАТО. Ф. Р-3354. Оп. 2. Д. 16.

13. ГАТО. Ф. Р-3354. Оп. 2. Д. 17.
14. ГАТО. Ф. Р-3354. Оп. 2. Д. 18.
15. ГАТО. Ф. Р-3354. Оп. 2. Д. 20.
16. ГАТО. Ф. Р-3354. Оп. 3. Д. 6.
17. ГАТО. Ф. Р-3354. Оп. 3. Д. 7.
18. Глушаев А. Л. Раскол в баптизме: «инициативники» и «религиозный экстремизм» в интерпретациях советской атеистической литературы 1960—1980-х гг. // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Сер. 1: Богословие. Философия. Религиоведение. 2017. № 71. С. 104—118.
19. Доклад генерального секретаря ВСЕХБ А. В. Карева на расширенном совещании Всесоюзного совета евангельских христиан-баптистов // Братский вестник. 1948. № 5. С. 32—37.
20. Интервью с М. И. Андриевским, записано В. П. Бартовым, Тула, 22.11.2012.
21. Интервью с К. Н. Андриевой, записано В. П. Бартовым, Тула, 18.11.2012.
22. История евангельских христиан-баптистов в СССР. М. : ВСЕХБ, 1989. 624 с.
23. Клибанов А. И. История религиозного сектантства в России. М. : Наука, 1965. 344 с.
24. Колоницкий П. Ф. Мораль коммунистическая и мораль религиозная. М. : Знание, 1952. 30 с.
25. Королева Л. А., Артемова С. Ф. Советская партийно-государственная политика в отношении евангельских христиан-баптистов в 1940—50-х годах (по материалам Пензенской области) // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2010. № 2 (18). С. 44—50.
26. Крючков Г. К. Великое пробуждение XX века. М. : Изд-во «Христианин» МСЦ ЕХБ, 2008. 512 с.
27. Куксенко С. И. Конфессиональные исследования истории баптизма в УССР и СССР // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусства. 2014. № 1 (18). С. 184—187.
28. Лялина Г. С. Баптизм: иллюзии и реальность. М., 1977. 175 с.
29. Миронова Е. И. Возникновение религиозного общества Совет церквей евангельских христиан-баптистов России: на материалах Тамбовской области в 1960—1980-х гг. // Вестник Тамбовского университета. Сер. Общественные науки. 2015. Вып. 2 (2). С. 52—57.
30. Митрохин Л. Н. Баптизм: история и современность (философско-социологические очерки). СПб. : РХГИ, 1997. 480 с.
31. Никольская Т. К. Русский протестантизм и государственная власть в 1905—1991 годах. СПб. : Изд-во Европейского ун-та в Санкт-Петербурге, 2009. 356 с.
32. Одинцов М. И. «Вы примете силу, когда сойдет на вас Дух Святой...». История пятидесятнической церкви в России. XIX—XX вв. СПб. : Российское объединение исследователей религии, 2012. 504 с.
33. Подберезский И. В. Быть протестантом в России. М. : Ин-т Религии и Права, 1996. 382 с.
34. Савинский С. Н. История евангельских христиан-баптистов Украины, России, Белоруссии (1917—1967). СПб. : Библия для всех, 2001. 407 с.
35. Синичкин А. В. История ЕХБ в СССР с 1959 года по 1966 год // Московская Богословская Семинария Евангельских христиан-баптистов. Дипломная работа на тему: «История евангельских христиан-баптистов в СССР с декабря 1959 по 1966 год» (История и анализ кризиса в братстве ЕХБ). М., 2001. URL: <http://anabaptist.ru/obmen/hystory/ist1/files/texts/8/00931.html> (дата обращения 12.01.2018).
36. Узков И. Н. Что такое религиозное сектантство. М. : Знание, 1956. 32 с.
37. Харламова Т. М. Некоторые свойства личности баптистов // Международный журнал экспериментального образования. 2013. № 7. С. 158—159. URL: <https://expeducation.ru/ru/article/view?id=3857> (дата обращения 28.11.2017).
38. Центральный государственный архив города Москвы (ЦГАМ). Ф. 3004. Оп. 1. Д. 3.
39. ЦГАМ. Ф. 3004. Оп. 1. Д. 9.
40. ЦГАМ. Ф. 3004. Оп. 1. Д. 23.
41. Якименков П. А. Как это начиналось // Слово истины. 2009. № 7 (21). С. 16—18.

Поступила в редакцию 02.12.2017

Бартов Вячеслав Павлович, магистр богословия, научный сотрудник
Евроазиатская богословская семинария
Российская Федерация, 109652, Москва, ул. Поречная, 15
E-mail: bartov-vp@yandex.ru

UDC 94(470.312)+283/289

V. P. Bartov

Split in the National Union of Evangelical Baptist Christians in 1961 and legalization of Evangelical Baptist Communities in the Tula Region

The purpose of this article is to study the events that took place at the time of the split in the communities of evangelical Baptist Christians in the Tula region in 1961. A distinguishing fact about these events was that the originators of the split were all residents of the Tula Region. Because of this religious communities of the Tula Region fell under their direct influence. Declassified documents of the State Archive of the Tula Region provide an insight into the events in question not only from the viewpoint of evangelical Baptist Christians but also from the perspective of the state officials. Bringing these varying points of view into correlation allows to form a more objective opinion regarding the events that occurred, propriety of the decisions that were taken, and provides ground for a critical evaluation of activities of the believers. Following the split the issue of registering religious communities and legalization of their activities in front of the state, became especially acute. The authorities efficiently used internal tensions among evangelical Baptist Christians to destabilize their communities. The mechanism of registration of religious communities helped state authorities to control such communities and to escalate tensions between community leaders and average believers. The state managed to succeed in retarding the growth of the communities. Despite the increase in the number of communities because of the split the number of believers in the evangelical Baptist communities over the subsequent 30-year period across the Tula region did not change, remaining at the same level of around 1,100 people. The consequences of contradictions planted by the split between evangelical Baptist Christians can still be felt in the spiritual and daily life of evangelical Baptist communities.

Key words: Evangelical Baptist Christians, split, Initiative group, Organizing Committee, Council of Churches, registration of religious communities, commissioner of the Council, Tula region.

Bartov Vyacheslav Pavlovich, Master of Theology, Senior Researcher
Eurasian Theological Seminary
Russian Federation, 109652, Moscow, ul. Porechnaya, 15
E-mail: bartov-vp@yandex.ru

References

1. Alekseev V. A. *“Shturm nebes” otmenyaetsya? Kriticheskie otsenki po istorii bor’by s religiei v SSSR* [Is “Storming the Heavens” canceled? Critical assessments on the history of the struggle against religion in the USSR]. M. : Rossiya molodaya, 1992. 304 s. (In Russian)
2. *Arkhiv RO Tserkvi Evangel’skikh khristian “Svyatoi Troitsy” g. Tuly.* [Archive of the regional branch of Holy Trinity Church of Evangelical Christians in Tula].
3. Babinov Yu. A. *Gosudarstvenno-tserkovnye otnosheniya v SSSR: istoriya i sovremennost’* [State-church relations in the USSR: history and modernity]. Simferopol’, Tavriya Publ., 1991. 124 p. (In Russian)
4. Barmenkov A. I. *Svoboda sovesti v SSSR* [Freedom of conscience in the USSR]. Moscow, Mysl’ Publ., 1979. 223 p. (In Russian)
5. Belyakova N. A. *Vzaimootnosheniya mezhdunarodnoi vlast’yu i obshchinami EKHB v 1970—80-e gody: “Spor” o granitsakh legal’nosti religioznoi aktivnosti* [The relationship between state power and the communities of the ECB in the 1970s—1980s: “The dispute” about the boundaries of the legality of religious activity]. *Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii “105 let legalizatsii russkogo baptizma”. 5—7 apr. 2011 g.* [Proceedings of the international scientific-practical conference “105 years of legalization of Russian Baptism”. 5—7 Apr. 2011]. Moscow, 2011, pp. 200—206. Available at: <http://mbchurch.ru/publications/library/18/>. Accessed: 30.11.2017. (In Russian)
6. Belyakova N. A. *Iz istorii registratsii religioznykh ob’edinenii v Ukraine i Belorussii v 1976—1986 godakh* [From the history of registration of religious associations in Ukraine and Belarus in 1976—1986]. *Neprikosnovennyi zapas*, 2008, no. 3 (59). Available at: <http://magazines.russ.ru/nz/2008/3/be13.html>. Accessed: 12.01.2018. (In Russian)
7. Garadzha V. I. *Protestantizm* [Protestantism]. Moscow, Politizdat Publ., 1971. 201 p. (In Russian)
8. *Gosudarstvennyi arkhiv Tul’skoi oblasti* [State Archives of the Tula Region] (GATO). F. R-3354. Op. 2. D. 3.

9. GATO. F. R-3354. Op. 2. D. 8.
10. GATO. F. R-3354. Op. 2. D. 9.
11. GATO. F. R-3354. Op. 2. D. 13.
12. GATO. F. R-3354. Op. 2. D. 16.
13. GATO. F. R-3354. Op. 2. D. 17.
14. GATO. F. R-3354. Op. 2. D. 18.
15. GATO. F. R-3354. Op. 2. D. 20.
16. GATO. F. R-3354. Op. 3. D. 6.
17. GATO. F. R-3354. Op. 3. D. 7.
18. Glushaev A. L. Raskol v baptizme: “initsiativniki” i “religiozni ekstremizmi” v interpretatsiyakh sovetskoi ateisticheskoi literatury 1960—1980-kh gg. [The split in Baptism: “initiators” and “religious extremism” in the interpretations of Soviet atheistic literature of the 1960s—1980s]. *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Ser. 1: Bogoslovie. Filosofiya. Religiovedenie*, 2017, no. 71, pp. 104—118. (In Russian)
19. Doklad general'nogo sekretarya VSEKhB A. V. Kareva na rasshirennom soveshchani Vsesoyuznogo soveta evangel'skikh khristian-baptistov [Report of the Secretary General of the AUCECB A. V. Kareva at the enlarged meeting of the All-Union Council of Evangelical Christian Baptists]. *Bratskii vestnik*, 1948, no. 5, pp. 32—37. (In Russian)
20. *Interv'yu s M. I. Andrievskim, zapisano V. P. Bartovym* [An interview with M. I. Andrievsky, recorded by V. P. Bartov], Tula, 22.11.2012.
21. *Interv'yu s K. N. Andrievskoi, zapisano V. P. Bartovym* [Interview with K. N. Andrievskaya, recorded by V. P. Bartov], Tula, 18.11.2012.
22. *Istoriya evangel'skikh khristian-baptistov v SSSR* [The history of Evangelical Christian Baptists in the USSR]. Moscow, VSEKhB Publ., 1989. 624 p. (In Russian)
23. Klibanov A. I. *Istoriya religioznogo sektantstva v Rossii* [The history of religious sectarianism in Russia]. Moscow, Nauka Publ., 1965. 344 p. (In Russian)
24. Kolonitskii P. F. *Moral' kommunisticheskaya i moral' religioznaya* [Morality is communist and religious morality]. Moscow, Znanie Publ., 1952. 30 p. (In Russian)
25. Koroleva L. A., Artemova S. F. Sovetskaya partiino-gosudarstvennaya politika v otnoshenii evangel'skikh khristian-baptistov v 1940—50-kh godakh (po materialam Penzenskoi oblasti) [The Soviet party-state policy towards Evangelical Christian Baptists in the 1940s—50s (based on materials from the Penza region)]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 4: Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya*, 2010, no. 2 (18), pp. 44—50. (In Russian)
26. Kryuchkov G. K. *Velikoe probuzhdenie XX veka* [The great awakening of the twentieth century]. Moscow, Izd-vo “Khristianin” MSTs EKHB Publ., 2008. 512 p. (In Russian)
27. Kuksenko S. I. Konfessional'nye issledovaniya istorii baptizma v USSR i SSSR [Confessional studies of the history of Baptism in the UkrSSR and the USSR]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstva*, 2014, no. 1 (18), pp. 184—187. (In Russian)
28. Lyalina G. S. *Baptizm: illyuzii i real'nost'* [Baptism: illusions and reality]. Moscow, 1977. 175 p. (In Russian)
29. Mironova E. I. Vozniknovenie religioznogo obshchestva Sovet tserkvei evangel'skikh khristian-baptistov Rossii: na materialakh Tambovskoi oblasti v 1960—1980-kh gg. [The emergence of a religious society Council of Churches of Evangelical Christian Baptists of Russia: on the materials of the Tambov Region in the 1960s—1980s]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Ser. Obshchestvennye nauki*, 2015, is. 2 (2), pp. 52—57. (In Russian)
30. Mitrokhin L. N. *Baptizm: istoriya i sovremennost' (filosofsko-sotsiologicheskie ocherki)* [Baptism: history and modernity (philosophical and sociological essays)]. St. Petersburg, RKhGI Publ., 1997. 480 p. (In Russian)
31. Nikol'skaya T. K. *Russkii protestantizm i gosudarstvennaya vlast' v 1905—1991 godakh* [Russian Protestantism and State Power in 1905—1991]. St. Petersburg, Evropeiskiy un-t v Sankt-Peterburge Publ., 2009. 356 p. (In Russian)
32. Odintsov M. I. “Vy primete silu, kogda soidet na vas Duh Svyatoi...”. *Istoriya pyatidesyatnicheskoi tserkvi v Rossii. XIX—XX vv.* [“You will receive power when the Holy Spirit comes upon you...”. The history of the Pentecostal church in Russia. XIX—XX centuries]. St. Petersburg, Rossiiskoe ob"edinenie issledovatelei religii Publ., 2012. 504 p. (In Russian)
33. Podberezskii I. V. *Byt' protestantom v Rossii* [Being a Protestant in Russia]. Moscow, In-t Religii i Prava Publ., 1996. 382 p. (In Russian)
34. Savinskii S. N. *Istoriya evangel'skikh khristian-baptistov Ukrainy, Rossii, Belorussii (1917—1967)* [History of evangelical Christian Baptists of Ukraine, Russia, Belarus (1917—1967)]. St. Petersburg, Bibliya dlya vsekh Publ., 2001. 407 p. (In Russian)

35. Sinichkin A. V. Istoriya EKhB v SSSR s 1959 goda po 1966 god [History of the ECB in the USSR from 1959 to 1966]. *Moskovskaya Bogoslovskaya Seminariya Evangel'skikh khristian-baptistov. Diplomnaya rabota na temu: "Istoriya evangel'skikh khristian-baptistov v SSSR s dekabrya 1959 po 1966 god" (Istoriya i analiz krizisa v bratstve EKhB)* [The Moscow Theological Seminary of Evangelical Christian Baptists. Thesis on the topic: "The history of Evangelical Christian Baptists in the USSR from December 1959 to 1966" (History and analysis of the crisis in the brotherhood of the Baptists)]. Moscow, 2001. Available at: <http://anabaptist.ru/obmen/hystory/ist1/files/texts/8/00931.html>. Accessed: 12.01.2018. (In Russian)
36. Uzkov I. N. *Chto takoe religioznoe sektantstvo* [What is religious sectarianism?]. Moscow, Znanie Publ., 1956. 32 p. (In Russian)
37. Kharlamova T. M. Nekotorye svoistva lichnosti baptistov [Some of the personality traits of Baptists]. *Mezhdunarodnyi zhurnal eksperimental'nogo obrazovaniya*, 2013, no. 7, pp. 158—159. Available at: <https://expeducation.ru/ru/article/view?id=3857>. Accessed: 28.11.2017. (In Russian)
38. *Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv goroda Moskvyy* [Central State Archives of the City of Moscow] (TsGAM). F. 3004. Op. 1. D. 3.
39. TsGAM. F. 3004. Op. 1. D. 9.
40. TsGAM. F. 3004. Op. 1. D. 23.
41. Yakimenkov P. A. Kak eto nachinalos' [How it started]. *Slovo istiny*, 2009, no. 7 (21), pp. 16—18. (In Russian)